

Проблемы логики и философии науки

УДК: 165.8 + 004.81

DOI: 10.15372/PS20250601

END: LBONVC

Н.И. Кожокару**ЭПИСТЕМОЛОГИЯ
И ЕЁ НЕОДНОЗНАЧНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ
В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ¹**

В условиях цифровой трансформации общества традиционные эпистемологические концепции претерпевают значительные изменения. Исторически теория познания развивалась от античных представлений о знании как объективной истине к более сложным моделям Нового времени и постмодерна. Однако XXI век поставил перед эпистемологией новые вызовы, связанные с цифровыми технологиями. Цифровая среда изменила механизмы формирования, верификации и распространения знаний. Информационная перегрузка, алгоритмические фильтры и влияние искусственного интеллекта привели к смещению традиционных критериев достоверности. Вместо причинно-следственных связей в анализе данных широко используются корреляционные методы, что влияет на процессы научного познания. Также возникли феномены «эпистемических пузырей» и постправды, подрывающие классические концепции истины.

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания ГАУГН «Цифровизация и формирование современного информационного общества: когнитивные, экономические, политические и правовые аспекты». Регистрационный номер НИОКТР 123022000042-0. Код темы FZNF-2023-0004. Регистрационный номер темы 1022040800826-5-5.2.1;6.3.1;5.9.1.

Ключевые слова: эпистемология, цифровая эпоха, знание, истина, алгоритмы, искусственный интеллект, верификация, эпистемическая несправедливость.

N.I. Kozhokaru

EPISTEMOLOGY AND ITS AMBIGUOUS TRANSFORMATIONS IN THE DIGITAL AGE

In the context of the digital transformation of society, traditional epistemological concepts are undergoing significant changes. Historically, the theory of knowledge developed from ancient ideas about knowledge as objective truth to more complex models of the New Age and postmodernism. However, the 21st century has posed new challenges to epistemology associated with digital technologies. The digital environment has changed the mechanisms of formation, verification and dissemination of knowledge. Information overload, algorithmic filters and the influence of artificial intelligence have led to a shift in traditional criteria of reliability. Instead of cause-and-effect relationships, correlation methods are widely used in data analysis, which affects the processes of scientific knowledge. The phenomena of "epistemic bubbles" and post-truth have also emerged, undermining classical concepts of truth. The author considers digital epistemology as a new stage in the development of the philosophy of knowledge. Key transformations are analyzed, including the change in the role of the subject of knowledge, the problem of digital truth and the formation of new types of knowledge in the era of big data. Possible strategies for adapting classical epistemological concepts to modern conditions are proposed.

Keywords: epistemology, digital age, knowledge, truth, algorithms, artificial intelligence, verification, epistemic injustice.

Эпистемология традиционно изучает природу, источники и границы человеческого знания. На протяжении веков она формировалась в рамках философских дискуссий, научных парадигм и методологических подходов. Однако с развитием цифровых технологий и массовой информатизации общества эпистемология претерпела значительные изменения. Цифровая среда трансформировала не только способы получения и обработки знаний, но и саму природу их валидности, достоверности и структуры.

Современная эпоха характеризуется информационной перегрузкой, автоматизированными алгоритмами анализа данных, изменением роли традиционных источников авторитетного знания и развитием новых цифровых платформ, которые изменяют процесс производства и распространения информации. Эти процессы оказывают влияние на классические эпистемологические концепции, такие как критерии истинности, формы аргументации и механизмы проверки знаний.

В данной работе рассматриваются как историческая эволюция эпистемологических концепций и классические теории знания, так и ключевые трансформации эпистемологии в цифровую эпоху, включая изменения в когнитивных стратегиях субъектов познания, влияние цифровых технологий на верификацию знаний и трансформацию понятий достоверности и объективности в условиях цифрового общества.

Цель исследования – анализ трансформации эпистемологических концепций в условиях цифровой эпохи и выявление новых вызовов, связанных с производством, распространением и проверкой знаний.

Эпистемология как философская дисциплина прошла долгий путь развития, связанный с осмыслением природы знания, его границ и механизмов формирования. Ее развитие можно разделить на несколько ключевых этапов: античность, средневековье, Новое время, эпоху модерна и цифровую эпоху.

Античные философы впервые поставили вопросы о природе знания, его источниках и достоверности. Сократ (469–399 до н. э.) считал, что знание заложено в душе человека и может быть актуализировано через диалог (майевтика). Познание, по его мнению, заключается в постижении истины путем рассуждений. Платон (427–347 до н. э.) предложил теорию анамнеза, согласно которой истинное знание существует в мире идей и доступно через разум. Он разделял мнение (*δόξα*, *doxa*) и истинное знание (*ἐπιστήμη*, *epistēmē*). Аристотель (384–322 до н. э.) заложил основы эмпирического познания, утверждая, что знания формируются через чувственное восприятие и переходят в абстрактные формы посредством индукции. Он разработал логику как инструмент познания.

Таким образом, античная эпистемология заложила две основные линии: рационализм (Платон) и эмпиризм (Аристотель).

В средние века эпистемология была тесно связана с теологией. Августин Блаженный (354–430) утверждал, что истинное знание возможно лишь через Бога, а чувственный мир является источником заблуждений. Фома Аквинский (1225–1274) попытался соединить учение Аристотеля с христианской теологией. Он признавал ценность чувственного опыта, но высшее знание связывал с верой. Средневековая эпистемология опиралась на концепцию божественного откровения как источника истины.

Новое время – это период формирования научной эпистемологии. XVII–XVIII века ознаменовались развитием науки и новых философских школ познания. Рене Декарт (1596–1650) разработал метод дедуктивного рационализма, утверждая, что разум является основой познания, а истинное знание – это априорные истины. Его знаменитое выражение «*Cogito, ergo sum*» («Я мыслю, следовательно, существую») подчеркивало роль разума в формировании знания. Фрэнсис Бэкон (1561–1626) предложил индуктивный метод, основанный на наблюдении и опыте, заложив основу эмпирической науки. Джон Локк (1632–1704) развил идею сенсуализма, утверждая, что разум при рождении представляет собой «*tabula rasa*», а знания формируются исключительно через опыт. Иммануил Кант (1724–1804) предложил синтез рационализма и эмпиризма, введя концепцию априорных форм познания. Он утверждал, что знания формируются через взаимодействие чувственного восприятия и категорий разума.

Этот период заложил основы современной научной методологии и поставил вопрос о границах знания.

XIX–XX века можно охарактеризовать, как период кризиса классической эпистемологии. С развитием науки и технологий возникли новые подходы к познанию. Представители позитивизма (О. Конт, Г. Спенсер, Л. Витгенштейн) утверждали, что истинное знание должно основываться только на эмпирических данных. Феноменология (Э. Гуссерль) делала акцент на субъективности познания и предлагала изучать «чистый опыт сознания». Постпозитивисты (К. Поппер, Т. Кун, П. Фейерабенд) критиковали классическую научную методологию. Поппер предложил

принцип фальсифицируемости, а Кун разработал концепцию сменны научных парадигм. Постмодернизм (Ж. Деррида, М. Фуко, Ж.-Ф. Лиотар) поставил под сомнение объективность знания, утверждая, что оно определяется дискурсом и властью.

В XXI веке возникла цифровая эпистемология. Появившиеся цифровые технологии вызвали новые вопросы о природе знания. Цифровая информация стала массово доступной, а алгоритмы (Google, Wikipedia, AI) изменили традиционные способы познания. Проблема достоверности приобрела особую значимость: информация подвержена манипуляциям, а алгоритмы могут формировать предвзятые представления о мире. Искусственный интеллект вызывает вопросы о том, может ли он быть субъектом познания и как алгоритмы определяют истинность информации. «Эпистемические пузыри» в социальных сетях создают замкнутые информационные пространства, ограничивающие объективность знания.

Цифровая эпоха требует новых эпистемологических критериев, учитывающих алгоритмизацию, скорость распространения знаний и влияние технологий на человеческое мышление.

Эволюция эпистемологии демонстрирует постепенное усложнение представлений о знании:

- В античности заложены основы рационализма и эмпиризма.
- В средневековье знание было подчинено теологии.
- В Новое время сложилась научная эпистемология.
- В XIX–XX веках возникли кризисные и альтернативные концепции познания.
- В XXI веке цифровизация поставила новые эпистемологические вопросы.

Цифровая эпистемология – это практически новая ветвь философии, возникшая вследствие необходимости переосмысления самой природы знания в условиях технологической революции.

Вопрос о природе и источниках знания составляет основу эпистемологии. Классическая философия предложила три основных направления: рационализм, эмпиризм и конструктивизм, каждое из которых рассматривает познание с разных точек зрения.

Рационализм утверждает, что знание основывается на разуме, а не на чувственном опыте. Его истоки восходят к Платону, который вводит идею мира идей, где истинное знание существует независимо от чувственного восприятия. Декарт, развивая эту концепцию, формулирует принцип «*Cogito, ergo sum*», утверждая, что разум обладает врожденными идеями. Спиноза и Лейбниц также полагают, что логическое мышление является главным инструментом познания, позволяющим постичь мир посредством дедукции. Однако этот подход подвергнулся критике со стороны эмпириков, таких как Юм и Бэкон, а современные когнитивные исследования показывают, что даже абстрактное мышление неразрывно связано с сенсорным восприятием.

Эмпиризм делает акцент на опыте как единственном источнике знания. Аристотель утверждает, что познание начинается с ощущений, которые затем перерабатываются разумом. В Новое время Бэкон разрабатывает индуктивный метод, основанный на наблюдениях и экспериментах. Локк вводит концепцию *tabula rasa*, предполагая, что сознание изначально лишено врожденных идей и формируется исключительно за счет опыта. Юм же ставит под сомнение объективность причинно-следственных связей, полагая, что они – результат привычки. Однако Кант показывает, что чистый опыт не может существовать без рациональных категорий, которые придают ему структуру.

Конструктивизм рассматривает знание как активный процесс, в котором субъект не просто воспринимает информацию, а формирует её самостоятельно. Кант предлагает концепцию априорных форм познания, утверждая, что разум структурирует данные, поступающие из внешнего мира. В XX веке Пиаже развивает эту идею, показывая, что познание происходит через взаимодействие с окружающей средой [12]. Позднее Глазерсфельд в рамках радикального конструктивизма утверждает, что знание – это не отражение реальности, а её субъективная интерпретация. Основным недостатком такого подхода считается риск релятивизма, при котором каждая точка зрения может считаться равнозначной истине.

Сравнение этих направлений позволяет выделить их ключевые различия. Рационализм полагается на логическое мышление

и дедукцию, эмпиризм – на наблюдения и эксперименты, а конструктивизм делает упор на интерпретацию и активное взаимодействие с реальностью.

Таким образом, рационализм, эмпиризм и конструктивизм лежат в основе эпистемологии, каждая школа привнесла свой вклад в понимание природы знания. В современной философии эти подходы пересекаются:

- Наука сочетает эмпирические данные и рациональные теории.
- Цифровая эпоха усиливает конструктивистский подход, где знание создается через взаимодействие с информацией.

Таким образом, современные эпистемологические исследования требуют синтеза этих традиций, особенно в контексте цифровой трансформации знания.

Цифровая эпистемология – это новое направление в философии, изучающее влияние цифровых технологий на природу знания, способы его формирования, распространения и восприятия. Она возникает как ответ на радикальные изменения, связанные с цифровизацией общества, развитием интернета, искусственного интеллекта (ИИ) и больших данных.

Основные вопросы цифровой эпистемологии:

- Как изменяется концепция истины в условиях цифрового мира?
- Как алгоритмы и искусственный интеллект влияют на процесс познания?
- Насколько достоверными являются знания, полученные из цифровых источников?
- Как изменяется субъект познания в условиях цифровой среды?

Цифровая эпистемология опирается на классические теории знания (рационализм, эмпиризм, конструктивизм), но адаптирует их к условиям информационного общества.

Рассмотрим предпосылки возникновения цифровой эпистемологии.

Современное общество стремительно переходит в цифровую реальность, где знания создаются, распространяются и обрабатываются в электронном формате. Доступ к информации стал гло-

бальным, но одновременно возросло количество дезинформации и фейковых новостей, что ставит под сомнение традиционные эпистемологические модели.

Значительную роль в этом процессе играет развитие искусственного интеллекта и алгоритмического познания. Алгоритмы не только обрабатывают информацию, но и принимают решения, оказывая влияние на когнитивную среду. Искусственный интеллект способен выявлять закономерности, недоступные человеческому восприятию, что приводит к формированию новых типов знаний.

Эра больших данных (big data) изменила методы познания. Если ранее научное знание базировалось на дедуктивных и индуктивных методах, то сегодня анализ данных становится одним из ключевых инструментов получения информации. Однако достоверность больших данных, их интерпретация и возможная предвзятость алгоритмов требуют философского осмысления.

Изменение роли субъекта познания – ещё один важный аспект цифровой эпистемологии. Человек больше не является единственным носителем знаний: искусственный интеллект, нейросети и цифровые платформы создают гибридные формы познания. Развивается концепция «коллективного интеллекта», основанного на взаимодействии людей и технологий.

Современные изменения в природе знания привели к возникновению новых эпистемологических концепций.

Одним из ключевых направлений стало представление данных как новой формы знания. В традиционной эпистемологии знания строились на дедуктивных (рационализм) или индуктивных (эмпиризм) принципах. В цифровой среде они формируются на основе корреляций, выявленных в больших массивах данных (data-driven approach). Такой подход позволяет обнаруживать закономерности, но не всегда объясняет причинно-следственные связи, что порождает вопросы о статусе подобных знаний.

Алгоритмическая эпистемология рассматривает возможности современных алгоритмов в обработке информации. Однако остаётся открытым вопрос, можно ли считать их субъектами познания. Ник Бостром (Bostrom, 2014) и Люциано Флориди (Floridi, 2011) в своих работах обсуждают границы искусственного интел-

лекта в контексте эпистемологии, ставя под сомнение его способность к формированию подлинного знания [2, 5].

Цифровая среда также ставит проблему истины в новом контексте. Классическая эпистемология опиралась на принципы логики (рационализм) или верификации (эмпиризм), но в цифровую эпоху эти критерии ослабевают. Возникают новые угрозы: распространение фейковых новостей, формирование «эпистемических пузырей» через персонализированные алгоритмы, а также развитие технологий дипфейков, усложняющих различение подлинной и искусственно созданной информации [3, 4, 11, 15].

Одним из новых подходов становится концепция «жидкого знания» (Liquid Knowledge), предложенная Зигмунтом Бауманом и Полем Вирлио. Они утверждают, что знания становятся динамичными, изменчивыми и теряют устойчивость. Если в классической науке знания оставались стабильными, то в цифровом мире они обновляются в реальном времени, что требует пересмотра традиционных философских концепций познания [1].

Каковы же направления исследований в цифровой эпистемологии? Философские исследования цифрового знания затрагивают несколько ключевых направлений, требуя ответов на следующие вопросы:

1. Цифровая когнитология
 - Как технологии изменяют когнитивные процессы человека?
 - Как интернет и соцсети влияют на восприятие информации?
2. Алгоритмическое познание и искусственный интеллект
 - Может ли искусственный интеллект быть носителем знания?
 - Можно ли говорить о "машинном разуме"?
 - Каковы границы автономии алгоритмов в познании?
3. Проблема цифровой истины и манипуляции знанием
 - Как отличить правду от фейка в цифровом мире?
 - Как нейросети и дипфейки влияют на восприятие реальности?
4. Этические аспекты цифровой эпистемологии
 - Кто контролирует цифровое знание?
 - Может ли цифровизация привести к эпистемологическому неравенству (доступ к знаниям ограничен корпорациями и государствами)?

Таким образом, цифровая эпистемология представляет собой новое направление философии, которое переосмысливает традиционные концепции знания в условиях стремительной цифровизации. Классические подходы – рационализм, эмпиризм и конструктивизм – сталкиваются с вызовами новой эпохи. Алгоритмы и большие данные меняют способы генерации знаний, а истина становится подвижной и алгоритмически управляемой. Вместе с этим возникают новые угрозы, включая цифровые манипуляции, эпистемические пузыри и контроль информации. Эти процессы делают цифровую эпистемологию не просто новой областью философии, но важным инструментом осмысления познания в эпоху цифровых технологий.

Каковы же основные проблемы этой новой области философии, позволяющие говорить о ее неоднозначности? Это:

- Размывание границ между истиной и ложью (фейковые новости, дипфейки).
- Эффект «эпистемических пузырей» и алгоритмической фильтрации информации.
- Влияние искусственного интеллекта и больших данных на производство знаний.
- Смена парадигмы истины в условиях динамичного цифрового потока информации.

В философии выделяют несколько концепций истины, каждая из которых сталкивается с новыми вызовами в цифровую эпоху.

Корреспондентская теория утверждает, что истина заключается в соответствии высказывания объективной реальности. Этой позиции придерживались Аристотель: «Говорить, что сущее есть, а несущее не существует, — значит говорить истину» («Метафизика»), Джон Локк и Бертран Рассел.

Однако в условиях цифровой среды эта концепция сталкивается с проблемой создания искусственных реальностей, включая виртуальную и дополненную реальность, что усложняет различение подлинного и фиктивного. Кроме того, фейковые новости и дипфейки (видео- и аудиофальсификации) подрывают традиционные критерии достоверности, маскируя ложную информацию под правду.

Когерентная теория рассматривает истину как внутреннюю согласованность системы знаний, не обязательно связанную

с объективной реальностью. Эта идея развивалась в трудах Гегеля, Николая Гартмана и Уилларда Куайна. В цифровом пространстве подобная модель истины становится особенно уязвимой перед феноменом постправды, когда эмоциональная убедительность подменяет объективность. Алгоритмы персонализированной выдачи формируют замкнутые информационные среды, создавая эффект «эпистемического пузыря», в котором подтверждаются только уже существующие взгляды пользователя [8, 14].

Прагматическая теория предполагает, что истина определяется её практической полезностью. Её сторонниками были Чарльз Пирс, Уильям Джеймс и Джон Дьюи. В цифровую эпоху этот подход сталкивается с тем, что прагматически «полезные» знания могут быть необъективными. Популярные, но ложные утверждения активно распространяются в социальных сетях, а алгоритмы ранжируют информацию не по её достоверности, а по степени вовлечённости аудитории, что способствует коммерциализации истины [13].

Современные цифровые технологии создают новые угрозы эпистемологическим основаниям истины. Фейковые новости представляют собой намеренно ложную информацию, распространяемую через СМИ и социальные сети. Их распространению способствуют алгоритмы, ориентированные на максимизацию кликов, а также механизмы вирусного распространения контента. Фейки могут использоваться в политических и коммерческих манипуляциях, что наглядно демонстрируют такие примеры, как конспирологическая теория Pizzagate или ложные сведения о вакцинации от COVID-19.

Упомянутые выше дипфейки, созданные с помощью нейросетевых технологий, представляют ещё одну серьёзную угрозу истине. Они подрывают доверие к цифровым свидетельствам, создавая искусственные видеоролики, в которых известным людям приписываются ложные слова и действия. Это приводит к размыванию границ между правдой и ложью, а также затрудняет установление подлинности информации. Подобные технологии уже используются в политике и медиа для создания манипулятивного контента, ставя перед обществом новые вызовы в области цифровой достоверности.

Современные алгоритмы становятся ключевыми агентами познания, управляя распространением информации и формируя новый эпистемологический порядок. Одной из проблем является так называемый "фильтрационный пузырь" (Filter Bubble), возникающий из-за того, что алгоритмы подбирают контент в соответствии с предпочтениями пользователя, ограничивая доступ к альтернативным точкам зрения. Это ведёт к эффекту эхо-камеры (Echo Chamber Effect), когда информация, подтверждающая уже сложившиеся убеждения, преобладает, а критическое восприятие снижается.

Традиционно истина в науке устанавливалась через причинно-следственные связи. Однако в эпоху больших данных наблюдается переход к корреляционному анализу, что может приводить к ложным выводам. Например, алгоритмы способны выявлять корреляции между несвязанными явлениями, такими как рост продаж мороженого и увеличение числа утоплений, где реальной причинной зависимости не существует.

Интересна трансформация концепции эпистемической несправедливости, предложенной Мирандой Фрикер (Fricker, 2007), согласно которой человек может быть ущемлён в правах как носитель знания из-за социальных, экономических или иных барьеров. Исторически проблема эпистемической несправедливости рассматривалась через призму недостатка знаний (например, ограничение доступа женщин к гендерным исследованиям). Однако в эпоху цифровизации данная проблема трансформировалась: теперь речь идет о герменевтическом избытке – ситуации, когда информация настолько избыточна, что человеку становится сложно ориентироваться в ней. Фрикер выделяла два типа эпистемической несправедливости [7]:

- Свидетельская несправедливость (testimonial injustice) – возникает, когда мнению или свидетельству не доверяют из-за его социальной принадлежности.
- Герменевтическая несправедливость (hermeneutical injustice) – связана с отсутствием или недоступностью понятий и категорий, необходимых для описания и понимания определённых явлений.

В цифровой среде наблюдается не только традиционная герменевтическая несправедливость, но и ее новая форма – герме-

невтический избыток. В отличие от классического понимания, где несправедливость обусловлена нехваткой знаний, в цифровой реальности она возникает из-за переизбытка информации, создающего парадоксальные эффекты:

- Размывание авторитетности источников (Heersmink, 2018) [9].
- Сосуществование противоречивых теорий (Nguyen, 2020) [10].
- Формирование «информационных пузырей» и когнитивных искажений (Dular, 2023).

Таким образом, цифровая среда, предлагая огромный массив данных, не всегда помогает в поиске истины, а наоборот, создает условия, в которых истины становится сложнее достичь.

Возможным решением может явиться цифровая верификация и борьба за истину. Для противодействия корреляционной дезинформации требуется развитие цифровой критической эпистемологии. Важную роль здесь играет обучение критическому мышлению в цифровой среде, а также разработка инструментов для проверки фактов. Искусственный интеллект может быть использован для автоматического выявления фейковых новостей, а блокчейн-технологии позволяют верифицировать источники информации и оценивать их достоверность.

Для преодоления несправедливости в цифровом мире предлагается эпистемология добродетелей (*virtue epistemology*) – направление, которое делает акцент на свойствах познающего субъекта [16].

Существует два подхода к эпистемическим добродетелям:

1. Релиабилизм (*reliabilism*) – изучает добродетели, которые способствуют достоверному познанию.
2. Респонсибилизм (*responsibilism*) – акцентирует внимание на ответственности агента в выборе информации.

Кроме технологических решений, необходимы меры регулирования цифрового пространства. Политические инициативы, такие как законы Европейского союза о цифровых услугах, направлены на борьбу с дезинформацией, а социальные платформы должны нести ответственность за распространение ложных данных.

Цифровая эпоха существенно изменяет эпистемологический ландшафт. Алгоритмы становятся посредниками в формировании знаний, создавая новые вызовы в определении истины. Фейковые новости и дипфейки размывают традиционные критерии достоверности информации, а доминирование алгоритмических систем усиливает влияние эпистемических пузырей. Замена причинности на корреляцию в анализе данных требует пересмотра подходов к познанию. В этих условиях критически важны новые философские и технологические стратегии, направленные на адаптацию концепции истины к цифровой реальности.

Литература

1. *Бауман З.* Текущая современность / З. Бауман; пер. с англ. – Санкт-Петербург: Питер, 2008. – 240 с.
2. *Бостром Н.* Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии / Н. Бостром; пер. с англ. С. Филина. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2016. – 446 с.
3. *Канеман Д.* Думай медленно... решай быстро / Д. Канеман; пер. с англ. М. Мартыновой. – Москва: АСТ, 2013. – 656 с.
4. *Fallis D.* «The Epistemic Threat of Deepfakes» // *Philosophy & Technology*. – 2021. – Vol. 34, No. 3. – P. 623-643. 5.
5. *Floridi L.* (2011). *The Philosophy of Information*. Oxford University Press. 2011. – 432 p.
6. *Frankfurt H.* *On Bullshit*. – Princeton: Princeton University Press, 2005. – 80 p.
7. *Fricker M.* *Epistemic Injustice: Power and the Ethics of Knowing*. Oxford: Oxford University Press, 2007. – 280 p.
8. *Hartmann N.* *The Foundation of Ontology* / translated by K. Reinhardt. – New York: George Allen & Unwin, 1964. – 319 p.
9. *Heersmink R.* *A Virtue Epistemology of the Internet* // *Philosophy & Technology*. – 2018. – Vol. 31, No. 2, pp. 195–215.
10. *Nguyen T.* *Examining the Teacher Labor Market in Different Rural Contexts: Variations by Urbanicity and Rural States* // *AERA Open*. – 2020. – Vol. 6, No. 4. – P. 1–19.
11. *Pariser E.* *The Filter Bubble: What the Internet Is Hiding from You* / E. Pariser. – New York: Penguin Press, 2011. – 294 p.
12. *Piaget J.* *Genetic Epistemology*. NY: Columbia University Press, 1970. – 98 p.

13. *Russell B.* A History of Western Philosophy. Revised Edition. NY: Touchstone, 1999. – 832 p.

14. *Quine W.* Word and Object. Cambridge, MA: MIT Press, 1960. – 332 p.

15. *Vosoughi S., Roy D., & Aral, S.* (2018). «The spread of true and false news online» *Science*, 359(6380), 1146-1151.

16. *Zagzebski, L.* Epistemic Values: Collected Papers in Epistemology / Linda Trinkaus Zagzebski. Oxford: Oxford University Press, 2020. – 384 c.

References

1. *Bauman Z.* Tekuchaya sovremennost' [Liquid Modernity] // Saint Petersburg: 2008. – 240 p. (In Russ.)

2. *Bostrom N.* Iskusstvennyy intellekt. Etapy. Ugrozy. Strategii [Superintelligence: Paths, Dangers, Strategies] // Moscow: Mann, Ivanov and Ferber, 2016. – 446 p. (In Russ.)

3. *Kahneman D.* Dumay medlenno... reshay bystro [Thinking, Fast and Slow] // Moscow: AST, 2013. – 656 p. (In Russ.)

4. *Fallis D.* (2021). The Epistemic Threat of Deepfakes. *Philosophy & Technology*, 34(3), 623-643.

5. *Floridi L.* (2011). The Philosophy of Information. Oxford University Press. 2011. – 432 p.

6. *Frankfurt H.* On Bullshit. – Princeton: Princeton University Press, 2005. – 80 p.

7. *Fricker M.* Epistemic Injustice: Power and the Ethics of Knowing. Oxford: Oxford University Press, 2007. – 280 p.

8. *Hartmann N.* The Foundation of Ontology / translated by K. Reinhardt. – NY: George Allen & Unwin, 1964. – 319 p.

9. *Heersmink R.* A Virtue Epistemology of the Internet // *Philosophy & Technology*. – 2018. – Vol. 31, No. 2, pp. 195–215. 10. *Nguyen T.* Examining the Teacher Labor Market in Different Rural Contexts: Variations by Urbanicity and Rural States // *AERA Open*. – 2020. – Vol. 6, No. 4. – P. 1–19.

11. *Pariser E.* The Filter Bubble: What the Internet Is Hiding from You / E. Pariser. – New York: Penguin Press, 2011. – 294 p.

12. *Piaget J.* Genetic Epistemology. NY: Columbia University Press, 1970. – 98 p.

13. *Russell B.* A History of Western Philosophy. Revised Edition. NY: Touchstone, 1999. – 832 p.

14. *Quine W.* Word and Object. Cambridge, MA: MIT Press, 1960. – 332 p.

15. *Vosoughi S., Roy D., & Aral, S.* (2018). «The spread of true and false news online» *Science*, 359(6380), 1146-1151.

16. *Zagzebski, L.* Epistemic Values: Collected Papers in Epistemology / Linda Trinkaus Zagzebski. Oxford: Oxford University Press, 2020. – 384 с.

Информация об авторе

Кожокару Наталия Игоревна – Государственный академический университет гуманитарных наук, преподаватель, ул. Мароновский переулок, 26, Москва, 119049, Россия.

natashakozhokaru@gmail.com

Information about the author

Kozhokaru Natalia Igorevna – State Academic University for the Humanities 26, Maronovskii pereulok, Moscow, 119049, Russia.

natashakozhokaru@gmail.com

Дата поступления 12.08.2025

Дата принятия в печать 23.12.2025